

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования): Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». 3-е изд. М.: Просвещение, 1990. 300 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов, 2-е издание. М.: Советская энциклопедия, 1969. 605 с.
3. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Российская энциклопедия, 1988. 682 с.
4. Гальперин И.Р. О термине «сленг» // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С.107-114.
5. Маковский М.М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология. Изд. 2-е. М.: ЛКИ, 2007. 168 с.
6. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 216 с.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 6-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 320 с.
8. Хомяков В.А. О термине «сленг» (Из истории вопроса). В кн.: Вопросы теории английского и немецкого языков. Уч. зап. / Ленинградский гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1969. т. 352, с.77).
9. Чуковский К.И. Высокое искусство: [О худож. пер.]. М.: Сов. писатель, 1988. 348 с.
10. Partridge E. Slang Today and Yesterday. London: Routledge and Kegan Paul, 1979. 190 p.
11. Pei M. The History of English Language. New York: New American Library, 1994. 488 p.
12. Spears R. Slang and Euphemism. Scarborough (Ontario): New American Library of Canada, 1982. 462 p.

УДК 809.24/29.00/36:808.2

Ханбалаева С.Н.

Московский институт экономических преобразований

ОТНОШЕНИЯ ОДНОВРЕМЕННОСТИ В РУССКИХ КОНСТРУКЦИЯХ С НЕЗАВИСИМЫМ ТАКСИСОМ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация. В статье сопоставляются варианты реализации отношения одновременности в русских полипредикативных конструкциях подчинительного, сочинительного типов и их соответствия в лезгинском языке. Трактовка сложноподчиненных предложений русского языка то как независимый таксис, то как зависимый, дает основания иначе взглянуть на систему придаточных предложений русского языка.

Ключевые слова: отношения одновременности, зависимый и независимый таксис, глагольные формы, придаточные предложения, финитные формы.

S. Hanbalaeva

SIMULTANEITY RELATIONS IN RUSSIAN CONSTRUCTIONS WITH INDEPENDENT TAXIS AND THEIR CORRESPONDENCES IN LEZGIN

Annotation. The article compares simultaneity relations in Russian polypredicate constructions of subordinate and coordinating types and their correspondences in Lezgin. The interpretation of Russian complex sentences now as independent taxis, now as dependent taxis gives all reasons to have another view on Russian subordinate clause system.

Key words: simultaneity relations, dependent and independent taxis, verbal forms, subordinate clause, finite forms.

Традиционно глагольные формы в русских конструкциях трактуются как формы независимого таксиса. Мы же в данной статье описываем их как формы реализации зависимого таксиса.

Рассмотрим отношения одновременности процессов в подчинительных и сочинительных конструкциях в сравниваемых языках.

1. Одновременность процессов в подчинительных конструкциях совпадение временных границ процессов

...пока он торопливо семенил по двору, его одолевали великие страшные мысли... (Б. Окуджава);

(1) Марф (1)къвазмай къван, чун ихтилатар ийиз чар-дахдик (2)аиукъна (Лг) 'Дождь (1)шёл пока, мы (2)сидели под навесом, беседея';

(2) Агъмед аниз (1)физмай къван, зун адав (2)рахадач (С.) 'Пока Ахмед ходит туда, я с ним разговаривать не буду'.

В русском языке предикат придаточного предложения (типа *семенил* в примере выше) трактуется как форма независимого таксиса на том основании, что это – финитная личная форма,

* © Ханбалаева С.Н.

способная быть самостоятельным сказуемым. Но при этом не учитывается то обстоятельство, что таксисное значение такая форма выражает именно в сочетании с союзными словами в составе *зависимого* придаточного предложения, т.е. таксис выражает именно конструктивная основа придаточного предложения (...*пока... семенил...*). Изъятую из этой конструкции форму *семенил* нет оснований считать таксисом – ни зависимым, ни независимым. Единица таксисного содержания в данном случае является аналитической и зависимой от основного сказуемого. Возможность такой трактовки подтверждается тем фактом, что аналогичные значения в таксичных языках, типа дагестанских, выражаются синтетическими зависимыми глагольными формами. Ср., например: *Пока идёт дождь, не выходи!* - *Марф къвазмаз, экъеч!мир!* Здесь *къвазмаз* (< *къваз* 'идти / идя (о дожде, снеге и т.п.)' + *амаз* 'продолжая иметь место, иметься') 'пока идёт'. Лезгинская частица *къван* 'столько, до' в примерах 1,2 ограничивает время протекания действия основного сказуемого временем зависимого сказуемого, указывая специально совпадение их границ.

Параллельность развёртывания процессов

По мере того, как историк рисовал кистью художника фигуру Степана Тимофеевича,... Коновалов перерождался... (М. Горький);

Чем больше он погружался в свои противные минусы, тем тяжелее становилось чувство обиды (А. Чехов).

(3) (1) *Яб гурдавай мад ваз* (2) *яб гуз клан жегда* (Т.Б.) '(1) Чем больше слушаешь, тем больше (2) хочется тебя слушать';

(4) (1) *Чехи жегдавай генани вичин бубадиз* (2) *ухшар жезва* (У.) 'По мере того как взрослеет'.

И в этом случае финитные формы глагола в составе придаточного предложения русского языка (*рисовал, погружался*) трактуются как формы независимого таксиса. В лезгинском языке конструкции русского придаточного предложения, состоящей из глагола и союзных слов, соответствует одна глагольная форма, синтетически выражающая те же таксисные значения.

Включение времени протекания одного процесса во время другого

Однажды, когда я учился в школе, мы всем классом работали на приморском пустыре... (Ф. Искандер).

(5) *Цуд лагъай классда* (1) *келзавайла, са къуз чун, тарсарай катна, школадин къулухъ хъ-*

икъебарал (2) *къугъвазвай* (У.) 'В десятом классе (1) учились когда, в один день мы, сбежав с уроков, за школой в альчики (2) играли'.

В русском и лезгинском примерах время основного действия (*работали, играли*) включено во время протекания второстепенного действия. Но в русском языке таксисное значение одновременности глагол выражает лишь вместе с союзным словом (*когда учился*), а в лезгинском языке синтетической глагольной формой (*келзавайла* 'когда учились').

Когда он выходил из дому, ещё таял месяц в небе, тоненький — как от надреза ножничком (Л. Леонов).

Здесь, напротив, время зависимого действия (*когда выходил*) включается во время протекания основного действия (*ещё таял*). Аналогичный лезгинский пример:

(6) *Зун кIваляй* (1) *экъечIдайла, морф* (2) *къвазмай* (У.) 'Когда я (1) выходил из дому, дождь (2) ещё шёл'.

Форма (1) в этом примере в отношении вида немаркированная, форма (2) - маркированная форма НСВ. Кроме того, аффикс *-ма-* в этой форме образует континуативный способ глагольного действия, обозначающий процесс, имевший место и до момента речи. Сказуемое, выраженное такой формой (на *-и*), предполагает зависимую ситуацию, как бы отсылает к ней.

2. Одновременность процессов в сочинительных конструкциях

По ржаному полю гулял волнами серебряный ветер. Облака копилась за лесом, далёкий гром урчал там вдалеке ... (В. Белов).

(7) *Билалан чин уългуъчди хъиз аязди* (1) *атIузвай, кIвачерик къвердавай* (2) *фул акатзавай* (З.Э.) 'Билала лицо, словно бритвой, (1) резал мороз, ноги всё сильнее (2) дрожали'.

В русском и лезгинском примерах представлены одновременные процессы. В следующем примере глаголы обозначают состояние (*сидел*) и процесс (*дымил*):

В окошко видно было, как за столом в избе сидел хозяин и дымил сигаркой (В. Белов).

В лезгинском языке при односубъектности непереходного и переходного глаголов, как в этом русском примере (и *сидел* и *дымил* *хозяин*), такую ситуацию естественнее обозначить конструкцией с разными временными формами и подчинительным отношением. Ср. возможные варианты перевода:

(8) *Иесиди* (эргат.) *столдихъ* (1) *ацукъна* (аор.) *папIрус* (2) *чIугъвазвай* (паст през.) 'Хозяин (1) сидел за столом и (2) курил (// сидя за столом, курил)';

(9) *Неси* (номин.) *панIрус* (1)*чIугваз* (деепр.) *столдихъ* (2)*ацукънавай* (плюсквамперф.) 'Хозяин (2)сидел за столом, (1)курят сигареты'.

Падеж субъекта действия координирует с основным предикатом. Эргатив – с переходным глаголом в роли основного сказуемого (8), номинатив – с непереходным глаголом в роли основного сказуемого (9). Конструкция с сочинительными отношениями, более близкая к приведенной русской, выглядела бы следующим образом:

(10) *Неси* (номин.) *столдихъ* (1)*ацукънавай* (плюсквамперф.), *ва ада панIрус* (2)*чIугвазвай* (паст през.) 'Хозяин за столом (1)сидел, и он сигареты (2)курят'.

Как видим, для построения сочинительной конструкции с односубъектными переходным и непереходным глаголами субъект действия приходится обозначать в каждой части предложения (*неси* 'хозяин', *ада* 'он'). Если оба глагола непереходные (или переходные), то оформление сочинительных отношений между ними более сходно с русским языком. Ср.:

(11) *Адан фикир лап яргъариз* (1)*фенвай* *ва Агъ-меда ви-лик эцигай теклифдиз жаваб* (2)*жагъуриз гъавалат хъанвай* (А.И.) 'Он сильно (1)задумался и (2)искал ответ на предложение Ахмеда'.

При разносубъектном таксисе сочинительные отношения между глаголами в таких конструкциях тоже сходны с русским языком, например:

(12) *Рак* (1)*ахъазвай*, *амма кIвале касни* (2)*авачир* (С.) 'Дверь (1)была открыта, но в доме никого (2)не было'.

Он тосковал и хотел как-нибудь утешиться (И. Эренбург).

Порядок предикатов соответствует причинно-следственным связям.

(13) *Ам пис* (1)*галат хъанвай* *ва ацукънавай чкадал* (2)*ахварал физвай* (У.) 'Он сильно (1)устал и прямо сидя (2)засыпал'.

При односубъектности предикатов такие конструкции русского языка семантически соотносительны с конструкциями зависимого таксиса с деепричастиями. Ср.: *Тоскуя, он хотел утешиться*. Такое возможно и в лезгинском языке. Ср.: *Пис* (1)*галат хъанваз* (перфектное деепр.), *ам гъа ацукънавай чкадал* (2)*ахварал физвай* (1)*Будучи сильно уставшим, он, сидя, (2)засыпал*'.

Сочинительные конструкции с независимым таксисом представляют интерес в том случае, если соответствующие таксисные отношения оформляются в лезгинском языке какими-либо зависимыми глагольными формами. Одновременность действий создаётся в русском языке за счёт отнесённости к одному и тому же временному плану действий, обозначенных глаголами НСВ. В лезгинском языке в аналогичном соотношении могут находиться и предикаты, обозначенные формами СВ – перфектными формами, которым в русском языке соответствуют глаголы НСВ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бондарко, А.В. Принципы функционирования грамматики и вопросы аспектологии/А.В. Бондарко. М., 2001.
2. Недеялков, И.В. Зависимый таксис в разноструктурных языках: значение одновременности/предшествования/следования// Проблемы функциональной грамматики: семантическая инвариантность / вариантность. СПб.: Наука, 2002.
3. Храковский, В.С. Категория таксиса (общая характеристика) // ВЯ. 2003. №2.

УДК 809.24/29.00/36:808.2

Ханбалаева С.Н.

Московский институт экономических преобразований

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЗАВИСИМОГО И НЕЗАВИСИМОГО ТАКСИСА В ЛЕЗГИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ*

Аннотация. В статье речь идет о различиях зависимого и независимого таксиса в русском и лезгинском языках. При этом зависимому таксису в лезгинском языке функционально полностью соответствует придаточное времени в русском языке, трактуемое как независимый таксис.

Ключевые слова: зависимый и независимый таксис, таксисные отношения, деепричастие, конверб, финитная форма глагола.

S. Hanbalaeva

DIFFERENCE OF DEPENDENT AND INDEPENDENT TAXIS IN THE LEZGIN AND RUSSIAN LANGUAGES

* Ханбалаева С.Н.